

ТЕРМИНОЛОГИЯ МОНЕТНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНЦЕ XVII—НАЧАЛЕ XVIII в.

Изменения в технике, технологии монетного производства, появление новых элементов в виде ранее неизвестных технических приемов и образцов продукции требуют обновления и терминологии.

Большой и интересный материал для наблюдения и анализа дает отечественное денежное производство конца XVII—начала XVIII в., когда была осуществлена важная монетная реформа, приведшая к оживлению экономической жизни всей страны.

Эта реформа касалась не только изменения и развития системы монетных номиналов. Неразрывной частью монетных преобразований, более того, их основой, явилась коренная перестройка всей организации монетного производства, «техническая революция» в этой области.

Анализ указанных выше явлений может помочь разобраться не только в ряде сложных вопросов, относящихся к денежному производству России конца XVII—начала XVIII в., но и дает материал для некоторых выводов относительно более ранних его этапов.

Процесс обновления терминологии прошел как бы несколько стадий. По имеющимся в нашем распоряжении документам можно проследить, как появлялись новые термины либо менялось значение старых, обозначавших теперь какие-то новые явления или предметы.

На первом этапе — с XV (появление маточников) до конца XVII в. (начало осуществления реформы) — техника денежного производства, а вместе с ней и терминология оставались в принципе без изменений.

Второй, небольшой этап, начавшийся с момента проведения реформы, — период реорганизации и осмысления новых явлений в монетном деле, когда наряду с новыми терминами для обозначения одинаковых процессов, предметов употребляются старые.

Период «сосуществования» старых и новых терминов заканчивается с завершением процесса реорганизации всего производства уже в первом десятилетии XVIII в., когда была выработана более или менее единая терминология.

В нашу задачу не входит анализ всей совокупности терминов отечественного монетного производства. Основным объектом наблюдения в настоящей работе мы берем понятие об орудии, с помощью которого изготовлялась денежная продукция, — термин «чекан», вытесненный в начале XVIII в. термином «штемпель», а также названия самой продукции монетных дворов, образующие еще одну пару переходящих одно в другое понятий — «деньги» и «монеты».

До начала XVIII в. в русском денежном деле для самого орудия чеканки существовало единственное название — чекан. Эту устойчивость терминологии следует объяснять устойчивостью технологии изготовления орудия чеканки. На протяжении XV—XVII вв. здесь практически безраздельно господствовал один способ изготовления денежной продукции: на особо прочной стали вырезалось маточное, конечное изображение («сверх»), т. е. то, которое должно было появляться на монете. С маточника путем ударов по размягченным нагреванием болванкам снималось несколько зеркально углубленных изображений — чеканов. Этими чеканами и бились деньги.¹

В середине XVII в. была сделана попытка освоить еще один способ изготовления монет, вернее, вспомнить старый, уже в течение столетий не применявшийся на Руси.

Одним из элементов неудавшейся денежной реформы 1654—1663 гг. было появление крупных серебряных и медных номиналов до рубля включительно. Изготовление их с помощью маточников в силу технических сложностей было невозможно, поэтому в металле вырезались сразу изображения, к которым мы здесь условно применим более поздний термин «штемпель». В документах же того времени вполне логично фигурирует в данном случае старый термин «чекан»: «а с ефимкам рублевым в деле чинится мешкота для того, что от молотового боя чеканы портятся и на ефимках чекан ставится не справочно, а режет только один человек, чеканов резать и подчищать некому».² При этом составителя документа не смущает то, что способ, которым изготовлялся чекан для маленьких серебряных копеек (маточник-штемпель), и тот, который был употреблен в последнем случае (непосредственное вырезывание зеркального изображения в металле), различны. Под чеканом подразумевалось именно то самое орудие чеканки с «зеркальным» изображением, которое уже непосредственно должно было переноситься на деньги.

Появление в середине XVII в. крупных монет явилось лишь эпизодом, поэтому оно заметных изменений в терминологию не внесло.

Иначе было с крупными номиналами машинной чеканки, регулярный выпуск которых начался в самом начале XVIII в.

Здесь мы подходим ко второму этапу, начинающемуся с 1700 г. Именно тогда началась регулярная чеканка медных русских монет большого диаметра, правильной круглой формы, изготавливавшихся не ручными чеканами, а в «станах» — особых, довольно сложных механических приспособлениях. В следующем, 1701 г. появились серебряные номиналы до полтины вклю-

¹ Спасский Н. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. — МИА СССР, № 44, с. 237.

² Блазлевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича в восстание в Москве 1662 г. М.—Л., 1936, с. 19.

чительно, чеканившиеся также в стапах и получившие по аналогии с крупным иностранным серебром название «монеты».³

В первые годы XVIII в. «монетами» часто называли также наградные русские серебряные медали, только что появившиеся в России. Эти медали изготовлялись на монетном дворе, техника их чеканки ничем не отличалась от техники изготовления монет. Даже по внешнему виду (штемпели монет и медалей резали одни и те же мастера) и весу (медали из серебра обычно соответствовали серебряному рублю, золотые медали были по весу кратны червонцу) они были похожи на основную продукцию монетного двора. Неудивительно поэтому, что даже в документах официального характера часто вместо слова «медаль» употреблялось слово «монета».⁴ Одновременно со словом «монета» появляется также новое для русского языка обозначение орудия, которым они чеканились, — «штемпель». Уже в документах 1701 г. мы находим известие о выдаче денег «на опытные снасти к штемпельной резьбе».⁵

Регулярная чеканка правильных круглых монет, правда не серебряных, а медных, началась в России раньше, в 1700 г. Известно большое количество архивных материалов, касающихся организации этого производства. Но ни в одном из документов, относящихся к чеканке меди в первые годы XVIII в., мы не встречаем терминов «монета» и «штемпель». Медные номиналы по-прежнему назывались «деньгами», так как являлись долями серебряной копейки, относимой к разряду «денег», несмотря на то что чеканка меди производилась машинным способом,

³ До этого слова «монета» в русском языке не было. Существовало одно общее название для мелкого серебра, составлявшего подавляющую часть продукции русских монетных дворов, — «деньги». Крупные монеты времени реформы середины XVII в. не имели своего особого названия. «Деньгами» их называть не решались по причине совершенно отличного от привычных денег вида, а нового общего для них термина придумать, видимо, не успели. Поэтому в известных нам документах они не имеют общего обозначения, а называются по содержащемуся в каждом из номиналов конкретному количеству долей рубля: полтина, полуполтина, гривенник и т. д.

⁴ Например, в документе, касающемся раздачи офицерам гвардейского Преображенского полка хорошо известной нумизматам медали — награды за сражение при Лесной в 1708 г., читаем: «Лейб-гвардии Преображенского regimentу ведение офицерам, которые были на батальи Левенгауитской под Лесным за господином полковником, а монет на них не принято» (далее идет перечисление офицеров, не получивших награды. — Б о б р о н с к и и П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1904, с. 38). Адмирал Ф. М. Апраксин в письме Петру I в 1709 г. по поводу награждения офицера русского флота Матвея Симонтова персональной медалью, также хорошо известной специалистам, пишет: «Монету Матвеею Симонтову . . . велю делить немедленно» (Письма и бумаги Петра Великого, т. IX, вып. 2, с. 915, прим. к № 3205). Интересна подпись на гурте одной из наградных медалей за Полтавское сражение, сделанная ее владельцем: «Сей мант (монета, — В. Д.) Я. Г. П. П. (лейб-гвардии Преображенского полка, — В. Д.) в роты сержанта Самсона Зыбина» (Полтавская победа в исторических и художественных памятниках из собрания Эрмитажа Л., 1960, с. 23).

⁵ ЦГАДА. ф. 160, д. 31, л. 257 об.

таким же, как и изготовление серебряных «монет». Даже двор, на котором велась чеканка меди, назывался в документах того времени не «монетным», а «денежным».⁶

В нашем распоряжении есть два документа, относящихся к первоначальному периоду деятельности Медного денежного двора, которые дают материал для некоторых терминологических наблюдений. Приводим их с незначительными сокращениями.

Документ первый: «В нынешнем в 1699 году декабря в 7 день⁷ по указу великого государя. . . Петра Алексеевича. . . и по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровского⁸ с товарищи велено дать его великого государя жалованья резцу Василью Андрееву⁹ за его работу, что он режет маточки на немецкой стали к новому денежному делу, сукна аглицкого пять аршин из Казенного приказа. . . (на обороте приписка, — В. Д.) Великого государя жалованья резец Василей Андреев пять аршин сукна взял, а ово место расписался Иван Посошков¹⁰. . .».¹¹

Документ второй: «В нынешнем 1700 году мая в 1 день по указу великого государя. . . Петра Алексеевича. . . и по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровского с товарищи велено дать его великого государя жалованья Денежного Медного двора маточного дела резцам Василью Андрееву и Василью Кононову¹² за их на Денежном дворе маточную многую работу на венгерские кафтаны сукна корпового по пяти аршин человеку из Казенного приказа с распискою. . . (на обороте, — В. Д.) По сему великого государя указу Медного Денежного двора маточ-

⁶ «Монетным» в документах первых лет XVIII в. назывался только Кадашевский двор, открытый в 1701 г., на котором одновременно с выпуском мелкого копеечного серебра началась чеканка крупных серебряных «монет». Остальные дворы — те, которые выпускали только мелкие серебряные копейки, и те, которые чеканили медь, — назывались «денежными» (три «серебряных денежных двора» и один «медный денежный двор», см.: Вышеки из архивных бумаг о Петре Великом, т. II, М., 1872, с. 304—305). Интересно, что в документах, относящихся к работе Кадашевского двора, встречается курьезное его название — «Монетный Денежный двор», свидетельствующее об известной растерянности писавших о предприятии, на котором одновременно чеканились и «монеты», и «деньги» (ЦГАДА, ф. 160, д. 20, л. 10).

⁷ Дата «от сотворения мира», приведенная в документе, переведена нами на новое летоисчисление.

⁸ П. И. Прозоровский — начальник приказа Большой казны, в ведении которого в это время находилось все русское денежное дело.

⁹ О Василии Андрееве см.: О р е ш и н к о в А. 1) Василий Андреев, резчик монетных штампов. — Сб. статей в честь гр. П. С. Уваровой. М., 1916, с. 291—294; 2) Фряжских резных дел мастер, серебряник и медальер конца XVII века. — Сб. Оружейной палаты. М., 1925, с. 5—10.

¹⁰ И. Т. П о с о ш к о в — известный экономист и писатель Петровского времени, основной профессией которого было денежное дело. В это время И. Т. Посошков налаживал выпуск первых русских медных монет регулярного чекана.

¹¹ ЦГАДА, ф. 396, д. 33621, л. 1.

¹² П. Кононов — мастер-резчик по металлу. Известна большая государственная печать, вырезанная им в 1697 г., а также ряд других работ (ЦГАДА, ф. 136, д. 15, л. 4, 9; д. 19, л. 3).

пого дела мастера Васька Андреев да Васька Кононов по пяти аршин сукна корнового взяли и расписались». ¹³

«Новым денежным делом», о котором идет речь в приведенных документах, был выпуск первых русских медных монет регулярной чеканки. Изготавливались они на Медном набережном денежном дворе, который упоминается во втором документе. ¹⁴ Некоторую неясность на первый взгляд вносит термин «маточники», употребленный применительно к медной чеканке. Практически все известные нам русские медные монеты первых лет XVIII в. чеканились вырезанными вручную штемпелями. ¹⁵ Число известных нам сочетаний штемпелей лицевых и оборотных сторон медных монет только первого, 1700 г. чеканки достигает 50. ¹⁶

Несомненно, под «маточной многотой работой» подразумевалось резание на особо прочной «немецкой стали» именно этих десятков штемпелей будущих медных монет. Но слова «штемпель», как мы знаем, в русском языке ко времени составления рассматриваемых документов еще не было. Слово «чекан» тогда употребить, видимо, еще не решились, так как между изготовлением чеканов для мелкого серебра и орудиями для готовившейся чеканки меди видели существенную разницу. Больше других в этом случае подходил термин «маточник». ¹⁷

В документах того времени довольно четко различается «монетная» и «денежная» продукция монетных дворов. То же самое можно сказать и об орудиях чеканки. Например, в сентябре 1710 г. на Кадашевском монетном дворе было выдано жалованье мастерам «монетных штемпелей и денежных чеканов резного дела». ¹⁸ На том же Кадашевском дворе работал некто Иван Авдеев сын Хартурип «у чищенья чеканов и штемпелей». ¹⁹ Мы имеем большое число и других свидетельств строгого разграничения в официальной документации «чеканов» и «штемпелей», «монет» и «денег».

¹³ ЦГАДА, ф. 396, д. 34465, л. 1.

¹⁴ Ко времени составления первого документа (1699 г.) Медный денежный двор еще не был открыт.

¹⁵ Лишь в 1704 г. только открытое медное отделение Кадашевского монетного двора начало выпуск меди, отчеканенной размноженными матричным способом штемпелями. На Набережном медном дворе, о котором идет речь, первые из изготовленных этим способом медные монеты появились еще позднее. Лишь одна небольшая группа медных монет с датой 1700 г. может быть предположительно отнесена к изготовленным матричным способом (см.: Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I, т. II, СПб., 1914, № 114—115). Но резание всего лишь трех матриц (оборотные стороны у вышеуказанных монет одинаковы) никак нельзя считать за «маточную многотую работу», как сказано и в приведенном документе.

¹⁶ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I, т. II, № 111—161, табл. III, 29—43; табл. IV, 1—35.

¹⁷ Интересно, что в 1703 г. В. Андреев и В. Кононов, продолжавшие работать на Медном денежном дворе, названы уже «Медного Денежного двора чеканного дела резцами» (ЦГАДА, ф. 396, д. 35, л. 153).

¹⁸ ЦГАДА, ф. 19, д. 128, л. 66.

¹⁹ ЦГАВМФ, ф. 176, д. 55, л. 230.

Даже учет отчеканенных крупных серебряных монет и таких же серебряных, но мелких копеек велся отдельно. В отчете за 1701 г. на Кадашевском монетном дворе указано, что из общего количества сплавленного серебра «вышло денег по переделу 278 395 рублей 11 алтын 4 деньги», кроме того, «сделано монет на 1189 рублей 20 алтын».²⁰

В начале 1718 г. вышел указ о прекращении изготовления мелких серебряных копеек ручной чеканки. В нем, в частности, говорилось: «Сего 1718 года февраля с первого числа денег мелких не чеканить, и чеканы перевести, а делать тисненые».²¹ С этого времени вся без исключения продукция русских денежных дворов чеканилась не с помощью ручных «чеканов», а в специальных «тисневых станах».

С прекращением ручной чеканки в документах исчезает и термин «чекан». Орудия, которыми непосредственно чеканится не только серебро, но и медь, называются уже только «штемпелями». Например, 27 февраля 1718 г. (вскоре после прекращения выпуска мелкого серебра) вышел указ «О делании полушек (мелкие медные монеты, — В. Д.) по образцу резного штемпельного дела мастера Федора Подуруя».²² Здесь, как мы видим, резчик, изготовлявший орудия для чеканки меди, назван «штемпельного дела» мастером.

Термин «деньги» еще некоторое время обозначал медную продукцию русских монетных дворов. Впоследствии этим словом стали называть одни из мелких медных помпалов и одновременно всю совокупность бумажных и металлических знаков, находящихся в «депешном» обращении. В последнем значении термин «деньги» дошел и до наших дней.

И. Г. СНАССКИ И

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В НУМИЗМАТИКЕ НАЧАЛА XVIII в.

II НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В. И. ТАТИЩЕВА

Русская нумизматика молода: она детище Петровского времени и первые шаги в научной систематизации своего материала делала, когда на Западе имелась уже обширная нумизматическая литература, издавались каталоги и существовала даже нумизматическая периодика. Эту литературу знали и в России. В 1736 г.

²⁰ ЦГАДА, ф. 1253, д. 18, л. 8—8 об.

²¹ ПСЗ I, № 3148. Именной указ от 24 января 1718 г.

²² ЦГАДА, ф. 248, д. 2, л. 574.